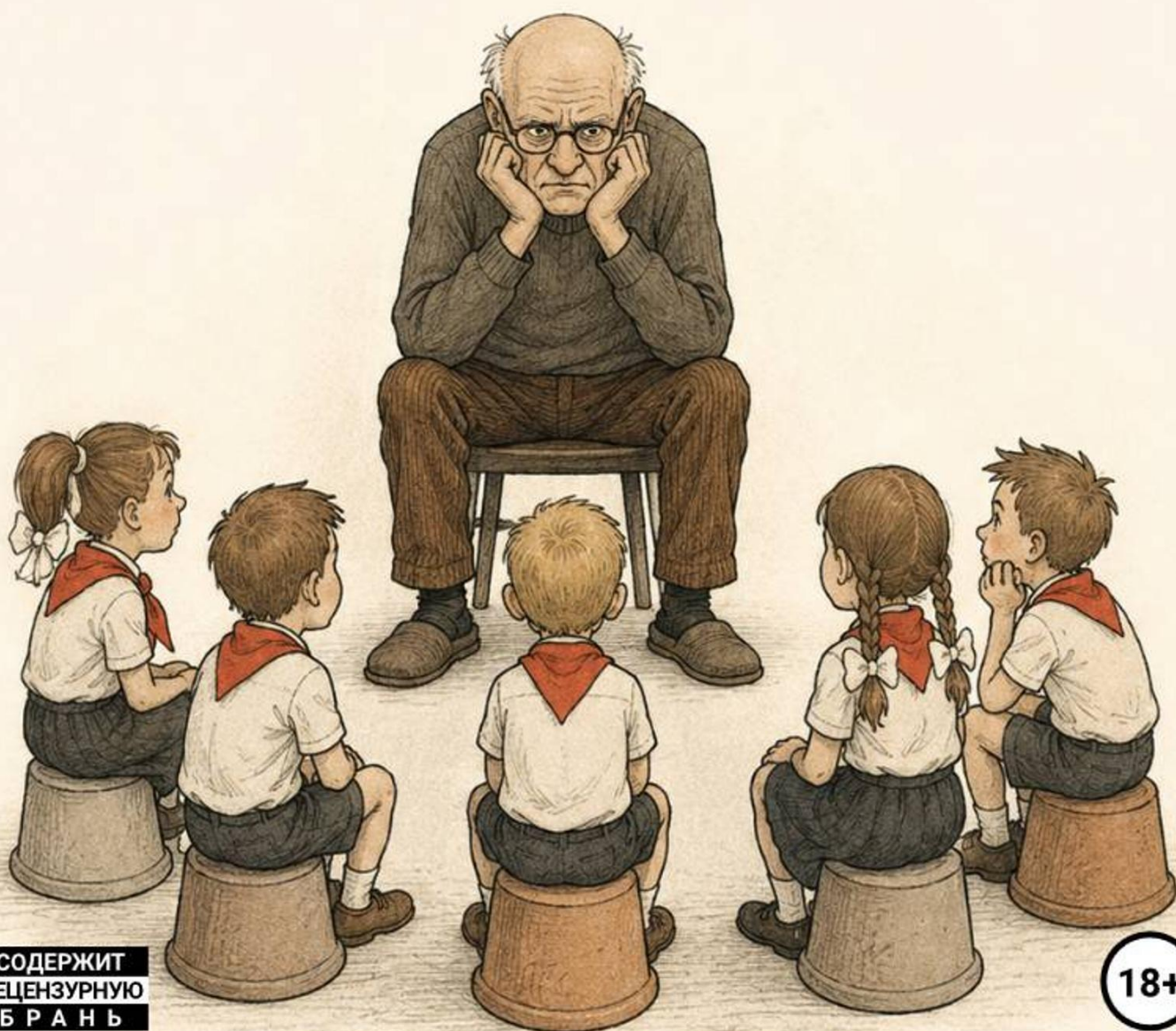

Владимир Ионов

Байки старого Зануды

СБОРНИК ЮМОРИСТИЧЕСКИ
ПЕЧАЛЬНЫХ РАССКАЗОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Владимир Ионов
Байки Старого Зануды

«Автор»

2026

Ионов В.

Байки Старого Зануды / В. Ионов — «Автор», 2026

Иногда жизнь — это просто череда событий, похожих на плохо написанный фарс. Техника ломается не по инструкции, люди ведут себя не по учебнику, а логика рассыпается в самый неподходящий момент. Но если на всё это посмотреть под правильным углом — даже самый дурацкий казус можно поднять до уровня абсурда и от души посмеяться. В этом сборнике нет нравоучений, нет героических подвигов и нет чернухи. Есть истории, которые могли случиться с каждым. И способ увидеть их чуть иначе. Скажем так: что вижу — то пою... Как уж умею — фальшивлю в каждой ноте, но, "Дедушка старый — ему всё равно"».

© Ионов В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Владимир Ионов

Байки Старого Зануды

Глава 1

Как скучно жить

Для Павла Владимировича наступившее утро пахло катастрофой. Причем катастрофой особого вида — «Вакуумом Событийного Наполнения».

Он лежал под одеялом и чувствовал, как внутри нарастает экзистенциальная тревога. В доме было... тихо. Собака, обычно напоминающая гибрид перфоратора с пылесосом, не пыталась прогрызть дыру в мироздании через его тапок. Она просто лежала и смотрела на него с пугающим буддистским спокойствием. Жена не метала на кухне сковородки, не напоминала про «всю жизнь загубленную» и даже — о ужас! — не спросила, когда он, наконец, вынесет ту самую елку, которая уже почти пустила корни в углу балкона.

«Клиническая депрессия бытия», — поставил себе диагноз Павел Владимирович, сползая с кровати. — «Мир схлопнулся. Я в матрице, где кончились спецэффекты».

Ему жизненно необходим был «Внешний Раздражитель», чтобы почувствовать, что он всё еще занимает место в пространстве-времени.

Выйдя во двор, он подошел к своей «Аудюхе» — легендарному немецкому драндулету 1989 года выпуска, который был старше Павла Владимировича не только по паспорту, но и по уровню накопленной мировой скорби. Машина стояла гордо, как ветеран всех войн сразу, покрытая благородной патиной из ржавчины и птичьего помета.

Павел Владимирович сел внутрь. Салон встретил его родным запахом старого поролон, бензина и мужского одиночества. Он повернул ключ. Двигатель отозвался утробным рыком, напоминающим кашель курильщика со стажем.

Он тронулся. Первые сто метров прошли в пугающей тишине. Машина ехала подозрительно плавно. Павел Владимирович начал потеть. «*Неужели она исцелилась? Неужели Вселенная решила отобрать у меня последнюю радость борьбы?*» — думал он, вглядываясь в горизонт.

И тут... на скорости 40 км/ч... это произошло.

В ритмичном симфоническом хаосе звуков старого корыта появилась «Новая Тональность». Легкая, почти неуловимая вибрация в районе водительской двери. Она не попадала в такт работе двигателя, не резонировала с биением сердца Павла Владимировича и явно диссонировала с общим гулом трансмиссии.

Это был звук «Нарушенной Энтропии». Тонкое, дребезжащее «*трень-дзынь... трень-дзынь...*», как будто в недрах обшивки маленькое злобное привидение играло на треугольнике.

Павел Владимирович замер. Он прислушался, склонив голову, как опытный психотерапевт слушает бред пациента.

— Ага! — выдохнул он, и его лицо озарила блаженная улыбка. — Ага, сука! Попалась!

В этот момент его нейронные связи вспыхнули, как Лас-Вегас ночью. Эндорфины хлынули в кровь, смывая утреннюю апатию. Это был не просто дребезг. Это была **ЦЕЛЬ**.

Это был повод поехать в гараж. Это был повод разобрать дверь к чертовой матери. Это был легитимный предлог купить новый набор торцевых ключей, потому что старые «не берут эту немецкую заразу». Это была возможность провести три часа, нецензурно выражаясь в адрес инженеров Ингольштадта, и чувствовать себя при этом максимально занятым и важным человеком.

Жизнь снова обрела объем, цвет и запах литола. Павел Владимирович любовно похлопал дребезжащую дверь по обшивке.

— Ну, погоди у меня, — прошептал он с нежностью, которую никогда не проявлял к жене. — Я тебя вычислю. Я тебя вскрою.

Мир был спасен. Впереди его ждал великий бой с открутившимся винтиком. Павел Владимирович прибавил газу, и вибрация стала отчетливее, слаще, роднее. Теперь он точно знал: он живет, он нужен, и у него, слава богу, есть проблема.

(Прогноз благоприятный — пока машина разваливается, человек будет счастлив).

К закату Павел Владимирович достиг состояния «Техногенной Нирваны». Болт крепления обшивки, закаленный тридцатью годами дорожной соли и немецкого упрямства, не просто не открутился — он фактически слился с кузовом на молекулярном уровне, став частью ДНК «Аудюхи».

Вытерев руки ветошью, которая сама уже давно просилась на историческую родину, Павел Владимирович выдал классическую формулу психологической защиты:— Да и хрен с ней! Так было всегда! Это не люфт, это — вентиляция души.

В его сознании уже вовсю работала «Маниакальная фаза гиперкомпенсации». Павел Владимирович не видел перед собой груды уставшего железа; он видел Феникса, которому завтра предстояло восстать из пепла гаражного кооператива. В багажнике уже лежали новые рычаги (блестящие, как надежды на светлое будущее) и комплект литых дисков — те самые «кроссовки», которые, по его глубокому убеждению, должны были превратить походку старой клячи в аллюр арабского скакуна.

— Завтра переобуемся, — шептал он, любовно поглаживая капот. — Девки на районе шеи посворачивают. Будешь у меня, как из Ингольштадта вчера выехала!

Однако у самой «Аудюхи» на этот счет была совершенно иная, «Трансцендентно-пессимистичная» точка зрения.

Тот самый легкий дребезг в двери, который Павел Владимирович принял за «проблему-задоринку», на самом деле был предсмертным хрипом немецкого аристократа. Автомобиль, честно отпахавший три срока службы, находился в состоянии «Терминальной усталости металла». Каждой своей ржавой порой он молил не о новых рычагах, а о гуманной эвтаназии в чреве гидравлического пресса.

Для «немца» предложение надеть новые диски было сродни попытке обути столетнего дедушку в неоновые кроссовки Nike Air Max и заставить его бежать марафон. Машина не мечтала о «резвой походке». Она мечтала о «Механическом Самадхи» — о том моменте, когда её бранные останки будут переплавлены во что-то тихое и неподвижное. Например, в садовую ограду или набор столовых вилок.

Audi больше не хотела шокировать «девок». Она хотела встретить бетонную стену — быстро, решительно, на полном газу, чтобы прекратить этот бесконечный цикл «воскрешений» с помощью синей изоленды и мата. Она смотрела на Павла Владимировича своими мутными, пожелтевшими фарами и транслировала в эфир одну единственную мысль: *«Паши, отпусти меня. Белые тапочки, Паши. Купи мне просто белые тапочки и вези на свалку...»*

Но Павел Владимирович был глух к метафизике. Он уже представлял, как «вкручивает» пульс своей старушки до 150 на кольцевой.

Доктор Фрейдерман, дочитал рассказ, и сделал запись в своем блоге:

Краткий психоанализ ситуации: Мы наблюдаем классический «Синдром Пигмалиона наоборот». Творец пытается вдохнуть жизнь в объект, который уже давно находится в состоянии клинической смерти. Павел Владимирович лечит свою собственную тоску по «былой резвости», заставляя машину имитировать жизнь.

Прогноз на будущее: Завтра, после установки новых рычагов, «Аудюха» обязательно найдет способ отломить что-нибудь еще более важное. Потому что когда тебе предлагают «кроссовки» вместо заслуженного отдыха, единственным законным способом протеста остается саботаж жизненно важных функций.

Продолжение следует... (если коробка передач не решит самоликвидироваться по дороге из гаража).

Анонс курса: «ЩАСВАМКАК РАСПИШУНА»

Тема: «О границах и рамках дозволенного. Или как выйти за рамки условностей».

Ваша жизнь — это либо затянувшийся ремонт «Аудюхи», которая хочет в рай, либо брак, превращенный в БДСМ-цирк без стоп-слова. Мы застряли в лиминальном пространстве между дозировкой 20 мг и пульсом 230.

В программе:

Границы металла и мяса: Почему «новые кроссовки» не лечат терминальную стадию развала.

Рамки абьюза: Как доминировать так, чтобы от вас сбежали даже тараканы, и почему «развод не дам» — это форма Стокгольмского синдрома дачного масштаба.

Выход за условности: Переход от «Да и фиг с ним!» к радикальному «А нафига?!».

Мы научим вас чувствовать ту самую «вибрацию в двери» до того, как она превратится в бетонную стену. Разрушим границы здравого смысла, чтобы найти рамки истинного драйва.

АКЦИЯ! Оплатите курс прямо сейчас и получите бесплатно уникальное руководство «ЯВАС ОБМАНУНА: Как не попасться на удочку инфоциган».

Только сегодня: купите воздух у профессионалов, чтобы не покупать его у дилетантов!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.